

На следующее утро я проснулся с затекшей шеей и спиной. Мое тело привыкло к лучшим матрасам, которые можно купить за деньги, а не к постели из травы и грязи.

Мой желудок жаловался, но это был стон голода, а не результат отравления ягодами.

Очистив воды и выпив ее, я сорвал одну ягоду и съел ее сырой. Ягода казалась такой сладкой на моем измученном голодом языке, что на глаза навернулись слезы.

Мне потребовалась вся моя огромная сила воли, чтобы не броситься к кустам и не есть ягоды горстями - мне нужно было подождать еще восемь часов, чтобы убедиться, что от одного не приготовленного плода меня не стошнит.

Пока я сидел, смотрел на воду и сетовал на отсутствие кофе, мое внимание привлекло движение справа и потом напротив. Бросив взгляд в его сторону, часть моего мозга ожидала нападения. Страх мгновенно сменился волнением при виде черной рыбы в пруду, медленно плавающей в поисках добычи.

В голове вихрем пронеслись мысли о возможностях, а при мысли о рыбе, приготовленной на огне, во рту появилась слюна.

Смогу ли я смастерить самодельное копьё? Или даже удочку?

Учитывая, что у меня оставалось восемь часов до того, как я смогу считать сырые ягоды безопасными для употребления в пищу, я был рад отвлечься и бросился искать материалы.

Я нашел подходящую палку для удочки: она была не слишком сухая и не слишком зеленая, а в меру упругая. Вернувшись к пальмам, я срезал длинную нить с середины ствола, чтобы использовать ее в качестве лески.

Затем наступила самая сложная часть.

Крюк я медленно вырезал из палки, используя острый камень с предыдущего дня. Это была долгая и утомительная работа, и к тому времени, когда я закончил, солнце было уже низко в небе. Когда последний кусочек дерева был отрезан, в голове зазвучал знакомый импульс.

[Ошибка: Недостаточно мощности. Лишние системы отключены].

Я закатил глаза.

"Что бы я без тебя делал, Система?".

За процессом вырезания крюка прошло восемь часов, и я почти бегом добежал до ягодного куста и съел одну горсть плодов.

Они были одновременно сладкими и немного терпкими, и мой рот все еще жаждал добавки, когда я проглотил последний плод. Однако мне пришлось ждать еще восемь часов, прежде чем я убедился, что ягоды безопасны для здоровья.

Я вскипятил воду, подкрепился, а затем отправился на поиски приманки.

Я переворачивал камни вдоль берега, но не нашел ничего полезного. Искал в лесу упавшие бревна или камни, чтобы перевернуть их, но снова не нашел ничего полезного. Нашел один камень, чтобы перевернуть его, ожидая, что под ним будет прятаться жирный червь, но обнаружил только грязь.

Идя обратно к пруду, я излучал разочарование и от голода, и от тщетных поисков. Пока я шел, жалея себя и волоча ноги от досады, я заметил на дереве участок коры со странными отметинами, которая, казалось, вот-вот отпадет.

Подняв бровь, я подошел к коре и, осторожно содрав ее, обнаружил гигантского личинку. Он выглядела почти так же, как и на Земле, только немного темнее.

Размером с мой большой палец, она бесполезно сидела, не имея возможности делать ничего, кроме как рыться в древесине. Я улыбнулся своей спасительнице, но остановился, собираясь ее поднять.

Личинки и жуки очень питательны, верно? Не лучше ли мне просто съесть эту тварь...?

Я снова взглянул на личинку, сузив глаза от того, как ее лапки перебирали в воздухе. Ее странные маленькие лапки неумело двигались, пытаясь найти опору.

"Не-а. К черту эту питательность".

Наживка.

Я осторожно подобрал наживку и побежал обратно к пруду, пытаясь успеть до того времени, пока солнце окончательно не зашло. Я поднял удочку и насадил личинку на крючок, тихо извиняясь перед уродливой маленькой тварью.

Затем я забросил удочку в пруд.

Пока мои ноги находились в прохладной воде, а глаза следили за кончиком лески в поисках любого движения, я ощущал легкость.

Я знал, что сумерки - хорошее время для ловли некоторых видов рыб. Что-то на рассвете и в сумерках заставляло их становиться голодными, и мне было интересно, клюнет ли та черная рыба, которую я видел, - о черт, клюнет!

Леска натянулась, рыба на другом конце лески казалась намного больше той, которую я видел раньше. Удилище почти выскользнуло из моих рук, и прежде чем я успел попытаться вытащить рыбу, леска оборвалась.

Я сделал шаг назад, чуть не упав, так как сила, тянувшая меня, исчезла. Я посмотрел на болтающуюся полоску пальмовой ветви, которую использовал в качестве лески, и почувствовал разочарование, когда увидел, что она оборвалась над местом, где был закреплен крючок.

Тут до меня дошло еще одно сообщение.

[Ошибка: Недостаточно мощности. Лишние системы отключены].

Мой глаз дернулся.

Неужели эта тварь теперь просто издевается надо мной?

Я тяжело вздохнул и вернулся к углям своего костра. Положив удочку, я дал себе время подумать о своем жизненном выборе.

Я потратил большую часть дня на вырезание этого крючка, а чудовище, живущее в этом пруду, лишило меня всего этого труда менее чем за секунду.

Рассмеялся и с улыбкой покачал головой.

"Хорошо. Ты выиграла этот раунд, рыбка".

Несмотря на потерю целого дня работы, я прошел два раунда испытаний ягодами, и все еще чувствовал себя хорошо после того, как съел горсть черных сокровищ, растущих на окрестных кустах. Я снова разжег костер и, пока вода очищалась, использовал последние лучи заходящего солнца, чтобы сплести грубую конструкцию, с помощью которой можно было бы переносить мой драгоценный сосуд для очистки воды.

Сидя в шалаше в эту ночь, я обдумывал свои дальнейшие планы.

Я мог бы провести следующий день, вырезая еще один крюк и пытаюсь покорить чудовище пруда, но у меня был другой план.

Если предположить, что в ближайшие часы мой желудок останется в порядке, у меня будет стабильный источник пищи.

Я бы съел кучу ягод, запасся бы ими и пошел по ручью дальше вниз по течению. Если бы я не нашел больше кустов, я бы вернулся и обобрал их все, прежде чем снова отправиться в путь.

Я должен уйти по одной очень важной причине: люди.

Всем людям нужен доступ к питьевой воде, и если бы я пошел вдоль ручья вниз по течению, это был бы мой лучший шанс встретить цивилизацию. Худший сценарий, по моему мнению, заключался в том, что в конце концов я найду океан - источник бесконечной рыбы и более обильной пищи, чем мог мне предложить лес.

Все еще не спал, когда подумал, что прошло уже восемь часов с тех пор, как я в последний раз ел горсть ягод, но для надежности решил, что лучше подождать до утра, прежде чем есть еще.

Сам того не замечая, я погрузился в сон.

Пока вода закипала в моем импровизированном котелке на следующее утро, я собирал и ел ягоды.

Я старался не съесть слишком много, опасаясь, что от избытка сахара мне может стать плохо. В кожаный мешочек я набил столько ягод, сколько смог, мысленно отмечая, как выглядят кусты. Ведь съесть похожую ягоду может оказаться смертельно опасным.

С чувством выполненного долга и утолив голод, я пошел вдоль ручья.

Маленькие птицы порхали среди деревьев над моей головой, пока я шел, их утренние песни были мягкими и мирными. Влажный утренний воздух вызвал мурашки на моей коже, но по мере того, как я продолжал двигаться, мое тело согревалось, а прохладный воздух становился источником охлаждения.

Мне не потребовалось много времени, чтобы найти первый ягодный куст. Он рос чуть в стороне от ручья, и среди его зеленых листьев было еще несколько десятков ягод. Я внимательно осмотрел куст и убедился, что он точно такой же, как и те, что окружали пруд.

Кивнув самому себе, я продолжил идти вниз по течению.

Если они растут и здесь, то велика вероятность, что они растут и во всем лесу...

Я оказался прав в этом предположении, и следующие несколько дней я провел, следуя за ручьем и обглаживая сладкие подношения леса. Мне приходилось останавливаться несколько раз в день, чтобы очистить воду, а последние несколько часов дневного света каждый день уходило на создание небольшой импровизированной палатки для сна.

К третьему дню я стал настолько искусен в создании маленьких хижин, что, судя по меняющемуся и угасающему свету солнца, на это уходило меньше часа.

Когда я сплел последний пальмовый лист для своей четвертой палатки, Система заговорила.

[Ошибка: Недостаточно мощности. Лишние системы отключены].

Сообщения стали беспокоить меня все меньше, и я отмахнулся от этого без всякой реакции, забравшись в свое убежище и заснув через несколько минут.

На следующий день, когда солнце висело прямо над головой, я заметил нечто странное.

В лесу впереди показалась тропинка, на которой не было ни одного дерева. С бурлящим предвкушением, которое я пытался и не смог сдержать, я энергично зашагал к аномалии.

Предвкушение переросло в надежду, а надежда - в радость.

Я нашел дорогу.

Дорога не была асфальтированной, она была только грунтовой. Ручей пересекался с дорогой, и выветрившиеся шпалы из темного дерева образовывали старый, но прочный мост от берега к берегу. Дорога не выглядела так, как будто по ней недавно ездили: в середине тропы росла трава, но лес еще не отвоевал себе место.

Это означает, что ее обслуживали - или, по крайней мере, использовали - в течение последних 5-10 лет.

Меня охватила радость. Я и не подозревал, как сильно я надеялся и молился о том, чтобы найти в этом мире других людей. Я говорил себе, что прекрасно проживу жизнь в одиночестве, если не встречу с человечеством, но мое ощутимое, почти физическое облегчение в тот момент говорило о другом.

Когда я посмотрел в обе стороны дороги, мне предстояло принять важное решение.

Куда мне идти?

Я посмотрел на ручей в поисках ориентиров, и, увидев, что он, похоже, течет слева от того места, откуда я пришел, а затем примыкает к дороге, решение было принято за меня.

Я не смог сдержать улыбку, когда с новыми силами зашагал по дороге и вдоль ручья.

Когда солнце зашло, я грелся в тепле костра и ощущал жжение физических нагрузок в ногах.

Предвкушение от того, что должно произойти, было неудержимо, несмотря на все мои усилия.

Я знал, что существует большая вероятность того, что я никого не найду в конце этой дороги; я не знал прошлых событий, произошедших в этом мире, так похожем на игру, и то, что нарушило Систему, могло также оказать серьезное влияние на человеческую жизнь.

Другая возможность заключалась в том, что я действительно найду человечество в конце дороги, но оно будет враждебно. То, что деревья были вырублены, чтобы сделать дорогу, говорило хотя бы о некотором прогрессе в их обществе, но все же не исключено, что я могу оказаться на острие копья племенного воина.

Тем не менее, возможность человеческого общения - дружеского, а не колюще-режущего - заставила мои щеки расплыться в широкой улыбке, и я почти нервничал от мысли завязать разговор с незнакомцами.

Что мне сказать им, чтобы показаться обычным человеком? Будут ли они вообще говорить по-английски? Интересно, какие они...

С этими и бесчисленными другими мыслями в голове я задремал в лагере у дороги.

Солнце было еще недостаточно высоко, чтобы прогнать утреннюю прохладу, и только-только заходило за горизонт, когда что-то прекрасное привлекло мое внимание.

Дорога поднималась на холм, и когда я добрался до вершины, я увидел то, что должно было быть океаном, выступающим над далекой линией деревьев.

С моей точки обзора был виден берег: светло-желтый песок дугообразно переходил в два мыса, которые образовывали бухту, по крайней мере, в километре длинной.

Слева, насколько хватало глаз, простирались фермерские угодья, заросшие различными культурами.

Справа, за пределами защищенной бухты, широкое устье реки впадало в океан. Еще правее, после очередного участка пляжа на другом берегу реки, земля становилась гористой.

Две вещи заставляли меня надеяться на успех.

Во-первых, соленая морская вода, пресная вода реки и солоноватая вода смешиваясь, это означало одно: изобилие и разнообразие подводной живности.

Во-вторых, и это самое главное, на берегу стояли десятки домов, а из каменных труб некоторых из них валил дым.

Здесь есть люди!

<http://tl.rulate.ru/book/90483/2910709>